

Долгое время Лэй Чжэнь смотрел на Хай Янь, которая в его объятиях вдруг стала такой по-женски нежной. Его потрясенное лицо залил яркий румянец.

Даже когда их губы разомкнулись, Хай Янь все еще не могла прийти в себя, с недоверием глядя на Лэй Чжэня.

— Первый раз вижу тебя таким, — с некоторым удивлением произнес Лэй Чжэнь. В самом деле, где еще он мог увидеть такую беззащитную Хай Янь?

Вспоминая прошлое, когда все было совсем иначе...

— Эй, братан, ужинал уже?

— Я — нет.

— Не ел? Я тут парочку крупных птиц раздобыл, может, сварить тебе?

— Пойдет.

— Отлично. Ну что, выпьем вечерком?

— По чуть-чуть.

— Тогда я пошел готовить.

— Тревога! Корабль пиратов из Зоны Потока Бедствий снова появился!

— Да чтоб вас! Эти мелкие гаденыши совсем страх потеряли! Не кипятись, я сейчас пойду и разберусь с этими щенками!

— Постой, я же ждал твою птицу!

— Какая еще птица в такое время! Иди и лизни железный поручень, если так приспичило!

В итоге Лэй Чжэню оставалось только смотреть, как Хай Янь, засучив рукава и взвалив на плечо огромный тесак, вылетает из комнаты, чтобы в спешке расправиться с пиратами. А ему самому — лишь тоскливо смотреть на железный поручень, чтобы хоть как-то унять голод.

Что тут скажешь, одни слезы.

Однако эта необычная, мягкая Хай Янь вызывала у Лэй Чжэня еще больший восторг. В конце концов, жесткий и нежный характеры — это два совершенно разных ощущения. Лэй Чжэню очень нравилась такая Хай Янь, но если вдуматься, нравится ли это самой Хай Янь?

— Нахал! — Хай Янь, окончательно потеряв голову, обрушила на голову Лэй Чжэня двойной удар ладонями. Тот по привычке ловко присел и увернулся.

Вслед за этим посыпались удары ногами и кулаками. Серия непрерывных атак обрушилась на Лэй Чжэня.

— Постой, Янь, остынь! Нам еще этот корабль нужен! — Лэй Чжэнь был в отчаянии. Использовать Силу Юань против Хай Янь он не мог — вдруг поранит? Тогда виноват будет он один. Но если не использовать, он рискует здесь погибнуть.

Пришлось Лэй Чжэню направить Силу Юань только на укрепление тела и ускорение движений, чтобы хоть как-то уклоняться от яростных атак Хай Янь.

— Это был мой первый поцелуй, идиот! — Хай Янь уже вошла в раж и ничего не слышала. Благодаря своей невероятной физической силе она умудрялась почти настигать Лэй Чжэня.

Хотя дрались двое, страдал от этого весь корабль.

Семья из пяти человек, стоявшая неподалеку, слушала этот грохот и звон. Отбросив мысли о том, чтобы вмешаться, они дружно уселись на песке, гадая, что же там внутри происходит.

— Отец, нам точно не нужно зайти? — семилетний Лэй Чжэ, будучи старшим братом, прикрыл собой дрожащую Лэй И и, прижимая к себе грызущего рыбу маленького Лэй Ши, осторожно спросил отца.

— Все в порядке. Не думаю, что тетя станет злиться всерьез в таком месте. Это их семейное дело, не будем лезть, — Лэй Тин, как человек бывалый, прекрасно все понимал: влюбленные ссорятся, бывает. Вспомнить хотя бы, как они с Ано через это проходили.

Правда, шума от них было поменьше.

В этот момент сгусток молний вылетел из корабля, прочертив на земле глубокую борозду. Лэй Чжэнь приземлился лицом в песок прямо на глазах у всех.

Вслед за ним у выхода показалась Хай Янь. Ее белые волосы развевались без ветра, словно языки пламени, а давление вокруг нее упало до невыносимого уровня.

— Лэй Чжэнь! Ты, мерзавец, украл мой первый поцелуй! — Лэй Но уже хотел было вмешаться, но, услышав это, благоразумно сел обратно. Ничего, один раз подрались — еще раз в постели помирятся, это нормально.

— Постой, Хай Янь, это был твой первый поцелуй, но ведь и мой тоже! Получается, никто не в обиде, разве нет? — Лэй Чжэнь, стараясь говорить внятно, несмотря на распухшую щеку, попытался оправдаться.

По логике, он ничего не терял, но ради спасения жизни решил разок поступиться достоинством.

— Янь, подумай сама, разве я не прав? — Лэй Чжэнь стоял на коленях в борозде, выглядя таким несчастным, что Лэй Тин за всю свою жизнь ни разу не видел брата в таком состоянии.

— ...Фух, кажется, и правда так. — Хай Янь уже выпустила пар, когда отправила Лэй Чжэня в полет, а после его слов, будучи не особо искушенной в делах сердечных, она решила его простить.

Увидев опухшую щеку Лэй Чжэня, она начала рыться в своем списке способностей, который собирала четырнадцать лет, и нашла технику исцеления, решив подлечить его.

Лэй Чжэнь, знавший об ограничениях ее способностей, остановил ее: навыки тратятся, а рана не такая уж серьезная, не стоит тратить силы.

— Но как же так? Может, помазать чем-нибудь? — Хай Янь смущенно посмотрела на него. Она чувствовала, что сама не осталась в долгу, ведь удар был действительно тяжелым. На душе было беспокойно.

— Постой, у меня есть идея получше! — Лэй Тин внезапно вмешался, отвел Хай Янь в сторону и прошептал ей что-то на ухо.

— Ты уверен, что это сработает? — Хай Янь была озадачена. Неужели это правда поможет?

— Если не веришь мне, спроси у Ано. Ей-то ты поверишь? — Лэй Тин, видя непонятливость брата, решил помочь исподтишка.

Сомневающаяся Хай Янь подошла к Лэй Но, и та, выслушав вопрос, лишь покраснела и согласно кивнула.

Наконец Хай Янь, смущаясь, подошла к Лэй Чжэню и под его недоуменным взглядом наклонилась, быстро, словно птичка, клюнув его в распухшую щеку.

— Это способ, который подсказал твой брат. Не подумай чего, это правда помогает? — Хай Янь тут же отпрянула, объясняясь. Ее лицо стало красным, как спелое яблоко.

Лэй Чжэнь был не лучше. Заикаясь, он ответил:

— Помогает, очень помогает.

Наблюдавший за этим Лэй Чжэ прикрыл глаза Лэй И, но не заметил, что она уже все разглядела сквозь пальцы.

Лэй Тин и Лэй Но переглянулись и улыбнулись — их супружеский план сработал безупречно.

Этот фарс подошел к концу. Солнце садилось, и все начали собираться домой.

Но стоило им ступить на трап корабля, как раздался грохот, и судно развалилось на части прямо у них на глазах.

Все взгляды тут же устремились на Хай Янь. Она в растерянности начала оправдываться:

— Кто же знал, что эта штука такая хлипкая? Я всего-то пару раз ударила, это... это не моя вина!

Хай Янь чувствовала, что день выдался крайне неудачным. Впрочем, никто не стал ее винить. Пришлось подать сигнал, чтобы подчиненные прислали транспорт на завтра.

А пока на берегу озера поставили три палатки, чтобы переночевать.

Из-за нехватки материалов удалось собрать только три. Пришлось распределиться: брат с сестрой в одну, Лэй Тин с женой и маленьким Лэй Ши — в другую, а последняя досталась Хай Янь и Лэй Чжэню.

— Может, я посплю снаружи? — Лэй Чжэнь нервно посмотрел на тесную палатку.

— Ты дурак? Есть палатка, а ты на песке спать собрался? — Хай Янь не видела в этом проблемы: в детстве она спала и на свалках, что уж говорить об этой палатке. Она тут же залезла внутрь и высунула голову: — Ты точно не идешь? Кажется, ночью будет дождь.

— ...Прошу прощения. — Лэй Чжэнь, красный как помидор, пролез внутрь.

— Кстати, я могу храпеть ночью, ты выдержишь?

— Ничего страшного. В детстве я спокойно спала под храп Лэй Тина.

— Тогда ладно. Спокойной ночи, сладких снов.

— Спокойной ночи, Янь.

Свет в маленькой палатке погас, и из двух других палаток тут же спрятались четыре любопытные головы.

Сегодняшний день был пропитан каким-то особенным ароматом любви.

<http://bllate.org/book/22247/2326526>